

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

23 – 27 марта 2020 года

Часть I

ВОЛОГДА • 2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

*Материалы V международной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.)*

В двух частях

Часть I

Вологда
2020

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59
Г52

Публикуется по решению
Учёного совета ВолНЦ РАН

Г52 Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2-х частях. – Ч. 1. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – 350 с.

ISBN 978-5-93299-483-2 (I ч.)
ISBN 978-5-93299-485-6

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зав. отделом ВолНЦ РАН,
М.В. Морев – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ВолНЦ РАН

В сборнике представлены статьи V международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», проходившей в г. Вологде 23 – 27 марта 2020 г.

В конференции приняли участие социологи, экономисты, демографы и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В публикуемых материалах затрагивается широкий спектр вопросов, связанных с реализацией человеческого потенциала в условиях актуальных вызовов на глобальном, национальном и региональном уровнях. Обсуждаются вопросы уровня и качества жизни населения, потенциала гражданского участия, психологического самочувствия и духовно-нравственных ценностей общества, демографические проблемы, вопросы регионального развития, актуальные проблемы состояния социальной сферы, человека на рынке труда и самореализации молодежи.

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, а также СМИ и всех интересующихся вопросами социального развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

**УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59**

ISBN 978-5-93299-483-2 (I ч.)
ISBN 978-5-93299-485-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020

Содержание

<i>Предисловие</i>	11

Пленарное заседание

<i>Козловский В.В.</i> Локальные эффекты цивилизационных перемен в местном сообществе.....	14
<i>Лебедева-Несевря Н.А.</i> Управление здоровьем россиян: ключевые цели и задачи нацпроектов.....	22
<i>Барсуков В.Н.</i> Закономерности глобального перехода от стадии реализации демографического дивиденда к старению населения.....	27
<i>Медведева Е.И., Плюхин Н.О.</i> Развитие «lifelong learning» в рамках Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации.....	34

Часть первая

Секция «Уровень и качество жизни населения как фундамент эффективной реализации человеческого потенциала»

<i>Безнин М.А., Димони Т.М.</i> Некоторые актуальные категории анализа институциональных особенностей и механизмов экономической системы России 1930–1980-х гг.	42
<i>Белехова Г.В.</i> К вопросу о регулировании финансового поведения россиян.....	47
<i>Вихрова М.А., Севостьянова Н.Н., Гладких С.Н.</i> Алкоголизация населения как фактор снижения уровня жизни (на примере Новгородской области).....	53
<i>Воронина С.Н.</i> Медиаграмотность как одно из условий социализации пожилых людей в цифровом обществе.....	58
<i>Ефанова О.А.</i> Гендерное измерение новых социальных норм в повседневном экологическом поведении.....	62
<i>Ивановская А.Л.</i> Качество трудовой жизни как фактор реализации трудового потенциала.....	68
<i>Михайлов В.А., Михайлов С.В.</i> Удовлетворенность населения Тверской области деятельностью многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.....	73
<i>Мухачёва А.В., Пастухова Е.Я.</i> Экономико-статистическая оценка качества жизни региона (на примере Кемеровской области).....	78
<i>Нотман О.В.</i> Качество жизни в мегаполисе: индикаторы социологического измерения.....	84

<i>Пациорковский В.В.</i> Адаптационные стратегии различных групп населения к негативным социально-экономическим условиям.....	88

Секция «Потенциал гражданского участия: от теории к практике»

<i>Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.</i> Власть vs общественность в условиях гражданского общества: проблемы и перспективы их разрешения.....	95
<i>Бедерсон В.Д., Шевицова И.К.</i> Горожане и девелоперы: стратегические взаимодействия в городских конфликтах.....	99
<i>Гавриков А.В.</i> Политические партии Беларуси и их политические и электоральные ресурсы (политико-социологический аспект).....	105
<i>Гарина А.Д., Родин А.В.</i> Цифровая трансформация территориального общественного самоуправления.....	111
<i>Дементьева И.Н.</i> Протестные настроения населения региона в контексте проблемы гражданского участия.....	117
<i>Калашников К.Н.</i> Дабл-байнд в контуре социальной коммуникации: стихийность или злонамеренность?.....	122
<i>Каминский В.С.</i> Политическая активность населения СЗФО: результаты межрегионального анализа.....	127
<i>Каргаполова Е.В., Новикова А.О., Черепанина Е. С.</i> Порядок в социокультурном пространстве современной России.....	132
<i>Колесник Н.В.</i> Избирательные кампании и гражданский активизм в условиях геймификации.....	139
<i>Косыгина К.Е., Уханова Ю.В.</i> Добровольчество на муниципальном уровне (социологический анализ).....	143
<i>Курочкина А.Н.</i> Социальное государство и его значение в современных геополитических условиях.....	148
<i>Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е.</i> Солидарность, социальная ответственность и гражданский активизм населения в российских регионах (по данным экспертных опросов).....	155
<i>Морев М.В.</i> Региональные выборы в контексте новых политических реалий.....	161
<i>Наумов Д.И.</i> Гражданское участие в контексте постправды.....	168
<i>Парфенова О.А.</i> Роль НКО в развитии community care в России.....	172
<i>Соколова Т.Л.</i> К вопросу о государственном регулировании рынка алкогольной продукции в современной России.....	175
<i>Смолева Е.О.</i> О внешних барьерах гражданского участия.....	180
<i>Тыканова Е.В., Хохлова А.М.</i> Конструирование исходов городских локальных конфликтов в дискурсе активистов и экспертов (случай Нижнего Новгорода).....	185
<i>Цлаф В.М.</i> Заметки о генезисе социальной активности.....	192

Шаров В.В. Практика реализации инициативного бюджетирования и решение проблем развития социальной инфраструктуры в регионе..... 198

Секция «Психологическое самочувствие и духовно-нравственные ценности в современных условиях: тенденции, риски, особенности»

Ардашев Р.Г. Иррациональное мышление: коронавирус как теория заговора..... 205

Гегер А.Э., Саганенко Г.И., Ключев А.В., Ляшко С.В. Проблема валидности опросного инструментария для изучения ценностей и возможные пути ее решения..... 210

Дружинин Г.В. О роли влияния корпоративной организации на социально-психологическое состояние здоровья её участников..... 216

Макарова Е.А. Зарубежный фостер и российский патронат: отличительные черты..... 221

Обозная М.В. Влияние прокрастинации на социально-психологическое здоровье личности..... 226

Пасовец Ю.М. Социально-стратификационная идентификация населения в условиях пространственной асимметрии российского общества..... 230

Полюхова А.И., Сергеева О. М. Взаимосвязь устойчивых характеристик эмоциональной сферы человека с успешностью непроизвольного запоминания эмоционально окрашенной информации..... 235

Полюшкевич О.А. Идеи альтруизма и эгоизма через призму счастья..... 240

Романович Н.А. Жизнь после смерти в зеркале общественного мнения..... 244

Симонян Э. Г. Синергетический подход исследования культуры в анализе энтропийных процессов, происходящих в российском обществе..... 249

Скуденков А.В. Роль экономических санкций против России в жизненных сценариях молодых людей..... 254

Смыкова Е. Ю. Специфика досуговых практик населения Беларуси..... 258

Ухов А.В. Капитализм, национализм и пути выхода из глобального кризиса..... 263

Шматова Ю.Е. Проблема алкогольной зависимости: «цена», масштабы, тенденции..... 268

Секция «Решение демографических проблем как основа национального развития»

Асеева К.А., Родин А.В. Направления реализации демографической политики Краснодарского края..... 275

Багирова А. П., Бледнова Н. Д. Материнский и родительский отпуска как период интенсивного родительского труда: подходы к изучению..... 280

<i>Лебедева-Несевря Н.А., Барг А.О.</i> Информированность и восприятие населением России рисков для здоровья, связанных с распространением коронавируса COVID-19.....	286
<i>Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н.</i> Методологические особенности и ограничения в оценке последствий старения населения.....	290
<i>Беляков Д.С., Терехов А.М.</i> Статистический анализ миграционных потоков в Российской Федерации.....	295
<i>Будилов А.П.</i> Миграция и переселенческие установки жителей г. Вологды.....	302
<i>Груздева М.А., Калашиников К.Н.</i> Эффективность системы мер реабилитации пациентов, перенесших острые сердечно-сосудистые заболевания (на примере Вологодской области).....	307
<i>Каргаполова Е.В., Датунашвили С., Еремеева В.Д.</i> Отражение семейных ценностей в современных российских СМИ.....	312
<i>Попова Л.А., Зорина Е.Н.</i> Образовательный потенциал населения старшего возраста.....	316
<i>Короленко А.В.</i> Условия труда как фактор здоровья работающего населения (на материалах Вологодской области).....	322
<i>Нацун Л.Н.</i> Ретроспективный анализ здоровья детей 2001 года рождения (по данным когортного мониторингового исследования).....	328
<i>Разварина И.Н.</i> Воспитательные воздействия в сфере здоровья ребёнка: семья и образовательные организации.....	333
<i>Шабунин Д.М.</i> Удовлетворенность и оценка населением качества условий оказания услуг медицинскими организациями.....	338
<i>Третьякова О.В.</i> Обзор состояния российских исследований по демографии за 2010–2019 годы.....	343

Часть вторая

Секция «Региональное развитие в контексте приоритетов государственной национальной политики»

<i>Андреева Л.В., Ульянова А.А.</i> Борьба с борщевиком Сосновского в Новгородской области и извлечение из него полезных веществ.....	14
<i>Балич Н.Л.</i> Цифровизация сельского хозяйства в системе модернизации агропромышленного комплекса Беларуси.....	18
<i>Беляев М.Н.</i> Влияние географического указания на развитие регионов Российской Федерации.....	23
<i>Бухаров Д.Н.</i> Фрактальная модель инновационного развития региона.....	28
<i>Винокуров А.И.</i> Культура-посредник и жизненные миры российско-белорусского приграничья.....	32
<i>Власова О.В., Кун Д.А.</i> Феномен социального предпринимательства.....	36

<i>Джиджелава Л.Д., Родин А.В. Взаимодействие органов власти и бизнеса как основа развития экономики региона.....</i>	39
<i>Зубов Д.А., Корнекова С.Ю. Основные модели борьбы с коррупцией: опыт России и стран Зарубежной Европы.....</i>	43
<i>Иванов В.А. Механизмы сельского развития северного региона.....</i>	46
<i>Канищева Н.А., Тошкина А.А. Перспективы и проблемы внедрения цифровой экономики в России.....</i>	53
<i>Лапцова Е.С. Проблемы развития некоммерческого сектора как субъекта межсекторного партнёрства.....</i>	58
<i>Литвинчук А.А. Факторы риска, влияющие на конкурентоспособность регионов Республики Беларусь.....</i>	63
<i>Малых С.В. Репутация вуза как условие развития территории.....</i>	69
<i>Мальшиев М.К. О социальной ответственности крупного бизнеса (на примере ПАО «Северсталь»).....</i>	74
<i>Мальцева И.С. Модернизация сельского хозяйства арктической зоны (по материалам Республики Коми).....</i>	79
<i>Медведева Е.И. Проект «Зима в Подмосковье» как элемент территориального маркетинга.....</i>	84
<i>Морошкина М.В. Оценка неравномерности пространственного развития.....</i>	88
<i>Патракова С.С. Сельская местность в концепции центр-периферийного устройства пространства.....</i>	93
<i>Подольская Л.Д. Особенности инноваций в сфере туризма.....</i>	98
<i>Секушина И.А. Приоритетные направления управления развитием малых и средних городов в контексте решения проблем расселения и пространственного развития страны.....</i>	102
<i>Соловьева Т.С. Стратегические направления развития региональных социально-инновационных подсистем.....</i>	108
<i>Тимушев Е.Н. Местная бюджетная децентрализация: роль соседства и расстояний между регионами.....</i>	114
<i>Тупик Е.С. Проблемы и тенденции реформирования системы местного самоуправления в России.....</i>	120
<i>Харитонов И.Н. Социально-экономические факторы модернизации аграрной сферы Беларуси, связанные с особенностями сельского населения (на основе данных эмпирического исследования).....</i>	128
<i>Черных С.И. Региональные аспекты развития российской науки.....</i>	132
<i>Широкова Е.Ю. Внешнеторговая деятельность регионов СЗФО.....</i>	137

Секция «Актуальные проблемы социальной сферы. Инновационные изменения в системах здравоохранения, образования, культуры, социального обслуживания и их роль в повышении качества жизни населения»

<i>Артамонова А.С.</i> Научные социальные сети: обзор основных сервисов.....	143
<i>Балезина Е.А.</i> Эффективный контракт глазами молодых преподавателей (на примере ПГНИУ).....	150
<i>Вахорина М. В.</i> К вопросу цифровизации российской системы высшего образования.....	155
<i>Вилкова А.Д., Терехов А.М.</i> Анализ состояния и динамики преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	159
<i>Власова О.В., Филиппова Д.И.</i> Зарубежный и отечественный опыт исследования качества высшего образования в оценках субъектов образовательного процесса.....	163
<i>Галкин К. А.</i> Медицинские онлайн-форумы для пожилых людей с хроническими заболеваниями: между коммуникацией и знанием.....	167
<i>Гантарь В.М.</i> Социальная необходимость создания центра тестирования спортсменов.....	172
<i>Григорьева И.А.</i> Неустойчивые приоритеты российской социальной политики.....	175
<i>Ипатов С.С.</i> Тенденции изменения культурной активности населения Вологодской области.....	181
<i>Конева Т.Н.</i> Управление муниципальной системой повышения качества жизни семей с детьми-инвалидами посредством совершенствования медико-социального обслуживания.....	184
<i>Кривцова Е.В.</i> Социальная профилактика несовершеннолетних правонарушителей в условиях специального учебно-воспитательного учреждения.....	189
<i>Кузьмина Л.К.</i> Предпосылки реализации политики охраны здоровья населения.....	195
<i>Лапина С.В.</i> Социологический подход в разработке управленческих стратегий в социальном государстве.....	199
<i>Нехорошков Д.А., Родин А.В.</i> Реализация национального проекта «Образование».....	205
<i>Парахонская Г.А.</i> Миссия университета в современном российском обществе: декларации и реальность.....	211
<i>Смирнова Н.С.</i> Роль Вологодского отделения Государственного банка во второй половине XIX – начале XX века в повышении качества жизни населения.....	215
<i>Судакова Т.Е.</i> Социология управления как теоретико-методологическая база социологических исследований результативности программно-целевого управления сферой физической культуры и спорта.....	219
Секция «Человек на рынке труда: мировые тенденции и национальные особенности»	

<i>Басова Е.А.</i> Удовлетворенность трудом в оценках мужчин и женщин (на материалах социологического опроса Вологодской области).....	227
<i>Блинова Т.В., Марков В.А., Русановский В.А.</i> Влияние бизнес-цикла на межрегиональную дифференциацию российского рынка труда: вклад молодежной безработицы.....	233
<i>Бутова С.В., Галахова А.А.</i> Направления модернизации поиска и подбора персонала крупными кадровыми агентствами.....	239
<i>Жигалина М.В.</i> Использование труда мигрантов в сфере ЖКХ: плюсы и минусы.....	244
<i>Иванов С.А.</i> Цифровизация экономики: проблемы и приоритеты кадрового обеспечения предприятий.....	246
<i>Кабакова Е.А.</i> Цифровые рабочие места: миф или реальность?.....	251
<i>Карпченко Ю.В.</i> Маркетинговые исследования рынка сбыта.....	254
<i>Крошилин С.В.</i> Методика анализа потребности в медицинском персонале.....	258
<i>Панкова И.А., Попова В.И.</i> К вопросу о трудоустройстве лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья.....	266
<i>Попов А.В.</i> К дискуссии о векторах изучения глобального процесса трансформации занятости.....	271
<i>Резанова Е.В.</i> Государственная программа о содействии занятости населения: акцент на кадровых технологиях.....	277
<i>Соловей А.П.</i> Профессиональная мобильность и интеллектуальная миграция женщин-ученых Национальной академии наук Беларуси.....	283
<i>Шестакова Н.Н.</i> Кадровое обеспечение перспектив функционирования региональной экономики.....	288
Секция «Самореализация молодежи – двигатель социальных изменений»	
<i>Безруков А.В.</i> Жизненное планирование и представления молодых людей о семейно-гендерной самореализации.....	294
<i>Власова О.В., Петрова Д.С.</i> Профессиональное самоопределение студенчества: ключевые проблемы и перспективы решения.....	300
<i>Головчин М.А.</i> Предпринимательская успешность в жизни молодежи регионов Северо-Западного федерального округа.....	305
<i>Дулина Н.В., Мухтаруллина М.М., Панова А.М.</i> Культура чтения студенческой молодежи как духовно-нравственная ценность (по материалам конкретного социологического исследования).....	310
<i>Журавлева И.А.</i> Социальные условия и психологические предпосылки образования молодежи.....	315
<i>Митрофанова С.Ю.</i> Процессы глобализации и мировая стратифицированность детства.....	322
<i>Скворцова М. Б.</i> Связь поколений в контексте цифровизации.....	326

<i>Тетерин В.В.</i> Социализация молодежи в университете.....	330
<i>Тупик Е.С.</i> Роль социокультурной среды вуза в формировании профессиональных и личностных качеств обучающихся.....	335
<i>Шухно Е.В.</i> Ценности молодых ученых Национальной академии наук Беларуси.....	338
<i>Верецагина А.В., Клименко Л.В.</i> Демографические аспекты развития полиэтничного Юга России в контексте динамики гендерных установок.....	343

Предисловие

Российская Федерация, многие страны ближнего и дальнего зарубежья вступают в эпоху, когда перспективы их развития и национальной безопасности во многом определяются социальной активностью рядовых граждан, реализацией трудового, демографического, гражданского потенциала населения. Совершенствование демократических основ национальных политических систем и мирового сообщества в целом, равно как и прогрессирующие темпы роста научно-технологических инноваций, уже ставших неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека, приводит к тому, что открываются новые возможности для реализации личных и общественных интересов.

Реальные практики и общие вопросы, связанные с реализацией различных сторон человеческого потенциала, стали центром внимания участников V международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», открывающей серию научно-организационных мероприятий, проводимых в год 30-летнего юбилея Вологодского научного центра РАН.

Вологодский научный центр РАН уже в пятый раз выступает организатором данной интернет-конференции с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, а также СМИ и всех интересующихся вопросами социального развития России.

Впервые в Центре интернет-конференция, посвященная актуальным вопросам социального развития страны и регионов, состоялась в марте 2016 года. Ее работа была организована по 4 направлениям: социология общественного мнения: актуальные проблемы и перспективы развития; социальный капитал в глобализирующейся экономике; человеческий капитал: вызовы для России; социально-экономическое неравенство в современном обществе. На онлайн-форум поступило 34 доклада от участников из 14 российских регионов, а также Республики Беларусь и Украины.

В 2017 г. в работе конференции приняли участие 89 докладчиков из российских и зарубежных научных учреждений и вузов. Кроме того, было организовано пленарное заседание в режиме вебинара с подключением докладчиков из России, Беларуси, Армении, с подведением итогов по секциям и награждением дипломами победителей. В последующем эта успешная практика стала традиционной.

В 2018–2020 гг. тенденция увеличения числа докладов, расширения географии участников, роста интенсивности и качества обсуждения продолжилась. Это свидетельствует о возрастании популярности мероприятия в научных кругах и удобстве дискуссионной онлайн-площадки для взаимодействия теоретиков и практикующих специалистов по актуальным проблемам социального характера.

23–27 марта 2020 г. работа форума V международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» была организована по 8 научным направлениям: уровень и качество жизни населения; потенциал гражданского участия; психологическое самочувствие и духовно-нравственные ценности общества; демографические проблемы; вопросы регионального развития; актуальные проблемы состояния социальной сферы; человек на рынке труда и самореализация молодежи. Наибольший интерес вызвала секция «Потенциал гражданского участия: от теории к практике»

(модераторы: научный сотрудник К.Е. Косыгина и младший научный сотрудник В.С. Каминский), на которую поступило свыше 140 сообщений.

Всего в конференции 2020 г. приняли участие 160 человек из 53 научных и образовательных организаций, из них 22 доктора наук, 67 кандидатов наук. Были представлены 27 российских регионов, а также Республика Беларусь, Армения.

Итоги мероприятия были подведены 27 марта на пленарном заседании, модератором которого выступила зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения ВолНЦ РАН к.э.н. О.Н. Калачикова. В режиме онлайн представили результаты научных исследований по актуальным проблемам развития страны и регионов докладчики из Санкт-Петербурга, Перми, Коломны, Вологды. Д.ф.н., профессор В.В. Козловский свое выступление посвятил вопросам локальных эффектов цивилизационных перемен местного сообщества. Д.с.н., доцент Н.А. Лебедева-Несевря подняла важнейшую тему управления здоровьем россиян в контексте нацпроектов. Не меньший интерес вызвали доклад научного сотрудника ВолНЦ РАН В.Н. Барсукова о мировых трендах перехода от стадии демографического дивиденда к старению населения и доклад магистранта ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» Н.О. Плюхина по проблеме непрерывного образования взрослых в Российской Федерации.

По итогам проведения интернет-конференции участникам традиционно были выданы именные сертификаты, лучшие доклады выделены дипломами I, II, и III степени.

Следует отметить, что рост активности докладчиков международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» в течение пяти лет, расширение охвата рассматриваемых вопросов, высокий уровень представляемых докладов и качество обсуждения говорят о необходимости продолжения традиции организации подобных дискуссионных площадок.

В этой связи хотелось бы пожелать всем настоящим и будущим участникам конференции столь же заинтересованного и продуктивного участия в VI международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» в 2021 году!

*Директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»
д.э.н. А.А. Шабунова*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЛОКАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ¹

Аннотация. *Статья посвящена описанию проявлений цивилизационных перемен в местном сообществе малых городов региональных территорий Северо-Запада России. Местное сообщество малых городов, включая моногорода, не только социально, но и культурно переструктурируется. Возникает целый спектр локальных эффектов микроцивилизационных процессов в пространстве локальной территории, который мы обозначаем как цивилизационный комплекс. Видоизменяются социальная, культурная идентичность, поведение различных групп поселения, проявляющееся в гражданской активности, в изменении привязанности к малой родине, к месту жительства, солидарности с местным сообществом. При этом формируется некое устойчивое сопротивление новым императивам экономического, экологического, социального территориального развития, которое определяется нами как один из эффектов цивилизационного характера. Местное сообщество выступает субъектом всего спектра форм сложившейся традиционной и новой культуры, внедряемых социальных технологий (социальный капитал), способов хозяйствования в условиях рыночной экономики (инновации), смены квалификации и повышения профессионального мастерства (человеческие и трудовые ресурсы), противоречивых образов повседневной жизни разных поколений, новых коммуникативных технологий и практик (медиа, социальные сети, мобильная связь), медленно складывающихся институтов гражданского общества, новых форм регионального управления и муниципального самоуправления.*

Ключевые слова: *местное сообщество, локальные эффекты, цивилизационные изменения, цивилизационный комплекс локальной территории, малый город, солидарность, идентичность, культура.*

В условиях продолжающейся радикальной трансформации российского общества эволюция народного хозяйства протекает крайне медленно. Сказываются доминирование государственно-капиталистической экономики сырьевого характера, слабое развитие среднего и малого предпринимательства, инноваций, новых институтов. Реформа политической и правовой системы государства направлена преимущественно на поддержание устойчивости сложившегося порядка административно-политического управления, а не на действенное оперативное стратегическое воздействие на ключевых направлениях. Замедление экономического роста, социально-экономического благосостояния населения, экономической активности требует новых решений в разных областях: промышленности, сельском хозяйстве, секторе услуг. Сокращение численности и старение населения практически во всех регионах страны принуждает власть на всех уровнях искать эффективные ответы в виде различных программ и проектов развития территорий, например целого ряда национальных проектов, таких как проект «Демография».

На этом фоне в жизни местных сообществ региональных территорий происходят значимые цивилизационные перемены. Привычный, унаследованный от советского времени традиционный уклад подвергается прессу современных тре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00245 А «Социально-структурные эффекты цивилизационных изменений российского общества».

бований рыночной экономики, новой системы занятости, новейших информационно-коммуникационных технологий, стандартов потребления, социальных коммуникаций. Происходящие на региональном и локальном уровнях цивилизационные перемены воплощаются в самые разнообразные следствия в форме усиливающейся социальной дифференциации и поляризации, мобильности, перемещений, миграционных настроений. В регионах Северо-Запада России наблюдаются разительные контрасты в экономическом, социальном и культурном развитии. Эти структурные изменения тесно увязаны с текущей жизнью местного населения, отчетливо отражаются в деятельности местного сообщества, являющегося субъектом цивилизационного комплекса локальной территории.

Для объяснения субъектной компоненты цивилизационного комплекса локальной территории может быть использован целый ряд концептов, например: местное сообщество, местная общественность, социально-территориальная общность (А.Ю. Завалишин), локальное сообщество, соседство, местное население. Все они отражают разные стороны структурного, институционального, культурного и поведенческого содержания коллективного актора. Некоторые понятия, в частности «местная община», практически выходят из употребления, несмотря на их историческую укорененность. В связи с возрастанием роли местного сообщества возникает необходимость согласования интересов входящих в него различных групп (трудоспособного и занятого населения, активистов, молодежи, пенсионеров, лидеров мнений) с органами государственной власти, партиями, разными экономическими агентами, представительствами региональных и федеральных общественных организаций.

В литературе предлагается родственный понятию местного сообщества концепт, отражающий динамику территориального поведения социально-территориальных общностей (далее СТО), являющегося одним из важных факторов трансформационного процесса, согласно А.Ю. Завалишину, представляющего собой систему социальных практик, сложившихся в границах поселения, региона, исторической области, государства или макрорегиона, порожденных спецификой конкретной территории и своеобразием коллективного сознания проживающих на ней людей, отличающихся от социальных практик, воспроизводимых населением других аналогичных территорий. В данном концепте подчеркивается, что по отношению к социуму территориальное поведение проявляется амбивалентно: в качестве социального института – условия институционализации иерархической структуры ядерных, полупериферийных и периферийных регионов (государств); а в качестве системы социальных действий – как фактор системной трансформации общества [1, 2]. Поэтому в данной концепции выделяется территориальное социально-экономическое поведение (далее ТСЭП), порождающее динамику не только социально-экономических, но и в значительной степени и политических, и социокультурных процессов. С нашей позиции, в данной интерпретации факторов и субъектности трансформации местной территории в тени остается целый ряд существенных характеристик цивилизационных перемен на локальном уровне, актором которых является местное сообщество.

Местное сообщество выступает субъектом всего спектра форм сложившейся традиционной и новой культуры, внедряемых социальных технологий (социальный капитал), способов хозяйствования в условиях рыночной экономики (инновации), смены квалификации и повышения профессионального мастерства (че-

ловеческие и трудовые ресурсы), противоречивых образцов повседневной жизни разных поколений, новых коммуникативных технологий и практик (медиа, социальные сети, мобильная связь), медленно складывающихся институтов гражданского общества, новых форм регионального управления и муниципального самоуправления.

Выстраивание пестрых отношений по поводу самоуправления, самоорганизации, саморегулирования, казалась бы, укладывается в практики развития органов местного самоуправления. Органы местной власти как государственной, так и муниципального самоуправления наделены полномочиями, но обладают ограниченными ресурсами для решения текущих и новых задач. Поэтому местное сообщество, хотя и гетерогенное по составу, опыту, социальной зрелости, инициативности, готовности к коллективным действиям, оказывается востребованным для поддержания уклада жизни, повседневного ритма, коммуникации в данной локальной территории. Цивилизационный потенциал местного сообщества служит залогом жизнеспособности социально-территориальной общности, соответственно, необходимым условием выживания, воспроизводства, обновления и процветания (либо стагнации, упадка, деградации). Ресурсы местного сообщества проявляются в характере, масштабе и направленности солидарности, конкретных практик взаимопомощи, поддержки, организации и проведении общих дел, мероприятий, событий, создании информационно-коммуникативной среды, формировании и удержании «духа» местности как обжитого, особым образом устроенного многомерного пространства текущей жизни.

Хозяйственная, политическая, коммуникативная, житейская, в том числе гражданская, активность местного сообщества, его активных и пассивных членов весьма заметна, что дает основание констатировать недооцененность скрытой в нем силы коллективного солидарного действия на благо развития местности и ее обитателей. Традиционно роль главного фактора устойчивости и перемен в организации жизни местного поселения отводится, безусловно, важнейшим акторам и институтам государственной власти, местного самоуправления, возможным инвесторам. Между тем такая практика уже сформировала и закрепляет в сознании жителей патерналистские установки и стереотип ожидания решения насущных проблем кем-либо извне самого локального сообщества, прежде всего органами местной и региональной власти.

Местное сообщество малых городов, включая моногорода, не только социально, но и культурно переструктурируется. Возникает целый спектр локальных эффектов микроцивилизационных процессов в пространстве локальной территории, который мы обозначаем как цивилизационный комплекс. Прежде всего активно видоизменяется социальная и культурная идентичность различных групп поселения, проявляющаяся в изменении привязанности к малой родине, к месту жительства, солидарности с местным сообществом. Однако при этом формируется некое устойчивое сопротивление новым императивам экономического, экологического, социального, пространственного развития, которое определяется нами как один из эффектов цивилизационного характера.

Помимо этого в нее естественным образом включается весь комплекс форм сложившейся традиционной и новой культуры, спектр внедряемых социальных технологий (социальный капитал), способов хозяйствования в условиях рыночной экономики (инновации), квалификация и профессиональное мастерство (человеческие и трудовые ресурсы), противоречивых образцов повседневной жизни раз-

ных поколений, новые коммуникативные технологии и практики (медиа, социальные сети, мобильная связь), складывающиеся институты гражданского общества, новые формы регионального управления и муниципального самоуправления.

Устойчивость к существующим и возникающим трудностям, угрозам, опасностям, вреду ключевых факторов жизнеобеспечения основывается на специфическом цивилизационном фундаменте местного, в том числе приезжего, населения: культурном (ценностно-идеологическом, ментальном) единстве, солидарности, сплоченности, взаимопонимании, чувстве малой родины, патриотизме, противоречивом балансе индивидуализма и коллективизма, социальной и культурной мобильности, социальной активности, самоорганизации и социокультурной мобильности. Значение местных сообществ для осуществления и закрепления цивилизационных изменений в малых городах России и Северо-Запада РФ резко повышается, если учесть их весомую долю в числе городов (табл. 1).

Таблица 1. Количество городов и малых городов Северо-Западного ФО России на 01.01.2019 г.

Показатели	Российская Федерация		Северо-Западный Федеральный округ РФ	
	Число городов	Население	Число городов	Население
Города, их население	1117	102586948	147	9244889
Малые города (до 50 тыс.), их население	792	15939052	123	2628518

Источник: Данные Росстата (2019) // <http://www.gks.ru/population>

На Северо-Западе России, согласно данным Росстата по Северо-Западному федеральному округу, на 1 января 2019 г. проживало 13 981 992 человека (табл. 2). Это чуть около 9,53% населения России. Из таблицы видно, что в Северо-Западном федеральном округе значительная часть (28,43%) населения живет в малых городах и поселках городского типа. При том что по данным на январь 2020 г. в С.-Петербурге насчитывается 5 398 064 жителей, т. е. 58,39 % городского населения Северо-Запада РФ. На средние города приходится всего лишь 13% населения округа.

Таблица 2. Численность постоянного населения Северо-Западного ФО России на 01.01.2020 г. и в среднем за 2019 г.

Территория	На 1 января 2020 года			В среднем за 2019 год		
	Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Северо-Западный федеральный округ	13981992	11873771	2108221	13977031	11841787	2135244
Республика Карелия	614064	497337	116727	616060	498083	117977
Республика Коми	820473	641721	178752	825354	645586	179768
Архангельская область	1136535	893306	243229	1140327	894687	245640
Вологодская область	1160445	843041	317404	1164079	845356	318723
Калининградская область	1012512	786313	226199	1007349	782682	224667
Ленинградская область	1875872	1260249	615623	1861870	1224552	637318
Мурманская область	741404	683407	57997	744730	686688	58042
Новгородская область	596508	426582	169926	598402	427408	170994
Псковская область	626115	443751	182364	627883	445768	182115
г. Санкт-Петербург	5398064	5398064	-	5390977	5390977	-

Источник: Данные Росстата (2019) // <http://www.gks.ru/population>

В теоретической схеме, которую мы используем для исследования цивилизационного комплекса локальных территорий, в том числе для оценки цивилизационного потенциала местного сообщества, выделяются главные элементы: социальная структура – культура; агентность (субъектная структура) – институты. В предлагаемой схеме на передний план выходит вопрос о ресурсах или богатствах локальной территории, малого монопрофильного города и местного сообщества. В него мы включаем основные взаимосвязанные компоненты, определяющие цивилизационный комплекс локальной территории: *социум (социальная структура) – культура; материальные ресурсы – социальная инфраструктура; институты – акторы*. Ограничимся перечислением элементов ресурсного богатства местного сообщества локальной территории (малого города), то есть всего того, что составляет цивилизационный потенциал местного сообщества малого города российского региона. Это культура, социальные ресурсы, экономические и прочие, например природные капиталы, особенно важные для характеристики локальной территории.

Наш подход заключается в выявлении процессов, динамики, которые отражают взаимное воздействие социальной структуры и культуры друг на друга, их взаимное переплетение, исторически конкретные конфигурации констелляции, создание, проживание людьми своего социально-культурного пространственно-временного континуума (хронотопа). Малый город – это социокультурное пространство для живущих в нем людей, созданное для их разнообразной деятельности, ими формируемая и видоизменяемая территория. Разные группы интересов (или публики) проектируют это пространство под себя, распределяют его в соответствии с традициями, обычаями и институтами для жизнеобустройства и решения текущих задач. Как они это делают: по-хозяйски, рационально, эффективно или бесхозяйственно, не рационально, не эффективно – это вопрос местного сообщества, местной власти, их инициатив и ресурсов. Для этих целей в теоретической схеме, которую мы используем в исследовании цивилизационного комплекса локальных территорий, цивилизационного потенциала местного сообщества, выделяются главные элементы: социальная структура – культура; агентность (субъектная структура) – институты.

В данный комплекс входят все необходимые ресурсы, соответственно, богатства местного сообщества локальной территории: местное население, удаленность, климат, освоенность, институты права и собственности, институты культуры, образования, религии, обычаи, традиции, быт. Наряду с ними важный блок составляют компоненты социально-структурные (неравенства, социальные иерархии), человеческие ресурсы (здоровье, опыт, квалификация), трудовые и профессиональные ресурсы, экономические и финансовые ресурсы и другие капиталы (природный, социальный, культурный). Общая концептуальная схема координации основных элементов цивилизационного комплекса городского поселения отражает панораму цивилизационных перемен в отдельных монопрофильных поселениях. Для объяснения природы локальной территории и социального измерения малого города исходим из основных принципов, требующих воплощения в изучении месторазвития как локальной территории: релевантность, самореферентность, автономность, идентичность, самооценность, модернизируемость, измеряемость развития, эффективность самоорганизации и деятельности местного сообщества малого города. Малый город, а это реально действующая отдельная

локальная территория, имеет автономное значение, играет самостоятельную роль и самоценен для жителей города, для данного региона и страны. В зависимости от того, как сами люди конструируют, формируют и воплощают в повседневности свою идентичность, наполняется смыслом их текущая жизнь, оцениваются перспективы перемен и развития малых городов. Наконец, эффективность самоорганизации и самоактивности в деятельности местного сообщества, согласованности и сотрудничества с местной властью является важнейшим самостоятельным элементом, служит залогом и мощным человеческим ресурсом для поддержания достойного уровня и качества жизни, самореализации жизненных путей в соответствии со сложившимися современными стандартами.

Понятие «локальные эффекты цивилизационных перемен» отражает процесс локализации социально-структурных, культурных, институциональных изменений глобального, регионального уровня на местном территориальном уровне, включая жизнь местного сообщества малого поселения, малого города, села. Эта модель применима к жизни среднего и большого города, в котором местные сообщества формируются на другой основе (районы, микрорайоны) и сосуществуют в форме соседств разного рода. Содержание цивилизационных перемен в российском обществе, в том числе на региональном и локальном уровне, заключается в целом списке эффектов (или результатов). Вместо термина «эффектность» точнее использовать «эффективность», продуктивность, результативность. В них я вкладываю следующее: медленно или быстро меняющиеся либо отмирающие традиционные модели отношения (понимание, оценки, поведение) к новой социальной (социальное неравенство), новым институтам (включая политическую и правовую системы), новой экономической среде (рынок), культурной, коммуникативной, информационной, технологической реальностям. Эти перемены воплощаются в различных социокультурных формах на уровне местного сообщества в качестве социологически measurable результатов (мнения, поведение, статистика): новые типы идентичности, поддержания здоровья и самочувствия, экологического поведения, коллективности, индивидуальности, справедливости, ответственности, занятости, адаптивности. Этот ряд может быть дополнен. Пока он собран кумулятивно. Эффектность или эффективность интерпретируется в таком случае как степень жизнеспособности, благополучия, солидарности, сплоченности, взаимопомощи, самоорганизации и активности местного сообщества.

Современный цивилизационный подход, на мой взгляд, позволяет конкретнее и точнее разобраться в происходящем на микроуровне, то есть в цивилизационной динамике на уровне локальных территорий и сообществ, в глобальном и региональном контексте и масштабе. Сомнения в отсутствии в настоящее время основных агентов действия на локальном уровне, где существует явный дефицит экономически активных хозяев, готовых не только просить, но и вкладывать средства, совершенно справедливы. Таких пока на локальном уровне либо нет, либо их очень мало для запуска цепной реакции. Полагаю, подобная точка зрения ближе к позиции экономического детерминизма. Экономически активные хозяева случайным образом не появляются. Однако жизнь местного сообщества не сводится к экономической стороне. Более того, местное сообщество в разных секторах формирует благодаря различным проектам уникальную среду обитания и подтягивает экономических агентов, например, в целом ряде малых городов Северо-Западного федерального округа РФ. Уже сейчас весьма заметно присут-

ствие ключевых акторов (агентов) на локальном уровне (локальной территории), соответственно, в местном сообществе. Это и местная муниципальная власть, предприниматели, бюджетный сектор (ЖКХ, культура, спорт), СМИ, и местная интеллигенция, активные социальные сети, экологические активисты. По результатам интервью, собранным по исследовательскому проекту в экспедиции по малым городам (и моногородам) Северо-Запада РФ: г. Коряжма, г. Сокол, г. Тотьма, г. Пикалево, г. Бокситогорск, г. Сланцы, г. Сегежа, г. Кондопога, можно сделать предварительные выводы о том, что не только региональная и местная власть в настоящее время вкладываются в развитие территорий, в их благоустройство, в реновацию и строительство учреждений культуры и спорта, инновационных центров, в транспортную инфраструктуру, поддержку местного бизнеса (бизнес-инкубаторы). Местное сообщество, местная общественность берет на себя инициативу в коммуникативном продвижении актуальных проблем в социальных сетях, критикуя органы власти за нерешенные бытовые, экономические, экологические проблемы. Местное сообщество в различной мере становится одним из ключевых субъектов формирования гражданского общества на местном уровне.

Библиографический список

1. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический проект, 2006. 456 с.
2. Завалишин А.Ю. Территориальное социально-экономическое поведение (теоретико-методологический анализ): монография. М.: РУДН, 2008. 348 с.
3. Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / Росстат.- М., 2019. 549 с. // <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>

Информация об авторе

Козловский Владимир Вячеславович (Россия, Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета; директор, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; v.kozlovskiy@socinst.ru).

Kozlovskiy V.V.

LOCAL EFFECTS OF CIVILIZATIONAL CHANGES IN THE LOCAL COMMUNITY

Abstract. *The article is devoted to the description of manifestations of civilizational changes in the local community of small cities in the regional territories of the North-West of Russia. The local community of small cities, including monocities, is not only socially and culturally restructured. A whole spectrum of local effects of micro-civilization processes arises in the space of the local territory, which we designate as a civilization complex. Social, cultural identity, the behavior of various groups of the settlement, manifested in civic activity, in a change in attachment to a small homeland, to a place of residence, and solidarity with the local community are changing. At the same time, a certain steady resistance is formed to the new imperatives of economic, environmental, social territorial development, which we define as one of the effects of a civilizational nature. The local community acts as the subject of the whole spectrum of forms of the established traditional and new culture, introduced social technologies (social capital), ways of managing in a market economy (innovation), skill change and professional development (human and labor resources), contradictory patterns of everyday life of different generations, new communication*

technologies and practices (media, social networks, mobile communications), slowly developing institutions of civil society, new forms of regional governance and municipal self-government.

Key word: *local community, local effects, civilizational changes, civilizational complex of the local territory, small town, solidarity, identity, culture*

Information about the author

Kozlovskiy Vladimir V. (Russia, Saint-Petersburg) – Doctor of Science in Philosophy, Professor, Head of Department Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University (SPSU); Director, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (190005, St. Petersburg, st. 7th Krasnoarmeysk aya, d. 25/14; v.kozlovskiy@socinst.ru).

References

1. Ryazantsev I.P., Zavalishin A. Yu. Territorial behavior of Russians (historical and sociological analysis). M.: Academic Project, 2006.
2. Zavalishin A. Yu. Territorial socio-economic behavior (theoretical and methodological analysis): monograph / A. Yu. Zavalishin. -M.: PFUR, 2008.
3. Russia in numbers. 2019: Short Stats / Rosstat-M., P76 2019 - 549 p. // <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>

УПРАВЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЕМ РОССИЯН: КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАЦПРОЕКТОВ

Аннотация. *Анализируется закреплённость целей и задач, связанных с сохранением и укреплением здоровья населения, в принятых в 2018 г. в РФ национальных проектах «Здравоохранение», «Демография», «Жильё и городская среда», «Экология». Показано, что ряд важных аспектов здоровьесбережения (снижение внешнесредовых рисков для здоровья, формирование здоровьесохранной городской среды, адаптированной к потребностям различных категорий граждан, обеспечение приспособления системы здравоохранения к социально-демографическим тенденциям и пр.) не фигурируют в паспортах нацпроектов. Указано на недостаточную связанность текущей деятельности федеральных органов исполнительной власти с заложенными в нацпроектах целевыми показателями.*

Ключевые слова: *здоровье, национальный проект, здравоохранение, демография, городская среда, экология.*

Приоритетный фокус на проблемах сохранения и укрепления здоровья зафиксирован в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 11 сентября 2012 г. 66/288 «Будущее, которого мы хотим»: «Здоровье является необходимым условием и одновременно конечным результатом и показателем деятельности по осуществлению всех трех компонентов¹ устойчивого развития» [9]. В Повестке дня в области устойчивого развития [10] на период до 2030 г. сформулированы 17 глобальных целей развития, большинство из которых так или иначе связаны со здоровьесбережением. Улучшение состояния здоровья граждан посредством качественного прорыва в системе здравоохранения предусматривалось Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7].

Причиной усиленного внимания как на глобальном, так и на национальном уровнях к здоровью граждан выступает следующее. Мир в XXI веке сталкивается с новыми вызовами в сфере здоровья населения – перенесением основного бремени заболеваемости и смертности с инфекционных на неинфекционные заболевания (ведущая причина смерти в мире – ишемическая болезнь сердца и инсульт), старением населения и необходимостью разработки мероприятий по увеличению продолжительности здоровой жизни, изменением образа жизни и распространением новых поведенческих факторов риска (в частности, избыточной массы тела и ожирения). Перед системой здравоохранения ставятся нетривиальные задачи преодоления устойчивости к антибиотикам (вследствие их бесконтрольного массового применения людьми и неправильного введения сельскохозяйственным животным) и противодействия новым вирусам (пандемия COVID-19 – наглядный пример неготовности стран к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения).

Россия также стоит перед лицом серьезных вызовов в сфере здоровья граждан – региональной дифференциации по показателям смертности и заболеваемости, выраженным «негативным фоном» формирования здоровья различных категорий населения – работающих во вредных и опасных условиях труда, жителей территорий с высокой антропогенной нагрузкой на окружающую среду и пр. Актуальны-

¹ Три компонента – устойчивое развитие 1) экологической, 2) экономической и 3) социальной сфер.

ми проблемами остаются высокий уровень преждевременной смертности, в т.ч. в дорожно-транспортных происшествиях, недостаточная доступность медико-санитарной помощи, высокий уровень распространенности наркомании, алкоголизма, ВИЧ-инфекции, туберкулеза и других социально значимых заболеваний [11]. Учитывая сокращение традиционных конкурентных преимуществ нашей страны (лидерство среди экспортеров энергоресурсов, высокие цены на энергоносители) и необходимость переориентации на повышение качества человеческого капитала [1], можно утверждать, что задачи в сфере сохранения и укрепления здоровья граждан становятся национальными приоритетами.

В 2018 г. в России был принят ряд национальных проектов федерального масштаба, обеспечивающих достижение целей и стратегических задач развития страны до 2024 г., в т.ч. в сфере управления здоровьем россиян [12]. Однако насколько нацпроекты позволяют дать полноценный ответ существующим вызовам в сфере здоровья – вопрос открытый.

Нацпроект «Здравоохранение» имеет в качестве основного ориентира развития материально-кадровую и медико-социальную составляющие [5]: основные средства вкладываются в строительство новых объектов, развитие санитарной авиации, создание системы защиты прав пациентов, аппаратное и кадровое оснащение лечебно-профилактических учреждений и т.п. Несомненно, запланированные действия дадут положительный эффект. При этом в рамках проекта крайне мало рассматриваются и описываются факторы риска для здоровья населения. Как следствие, пациент-ориентированная политика не предусматривает в будущем существенного снижения общего числа пациентов и не прогнозирует собственное развитие в условиях сокращения (изменения) потребности общества в медицинских услугах. Такой прогноз не позволяет выполнить и отсутствие системных научно обоснованных связей с нацпроектами «Экология», «Демография», госпрограммой «Фарма-2020».

Целевые показатели нацпроекта «Жилье и городская среда», несомненно, отвечают ряду отечественных потребностей в улучшении условий жизни населения [4]. Вместе с тем, они не отражают общемировую тенденцию к развитию городов как здоровьесохраняющих пространств [13]. Если в нацпроекте «Демография» декларируется особое внимание к лицам старшего возраста (что закономерно в условиях старения российского общества), то в проекте «Жилье и городская среда» вопросы т.н. «age-friendly city» (город, дружелюбный пожилым людям) не упоминаются вообще. Таким образом, теряется один из механизмов решения задачи проекта «Демография» – обеспечение активной и полноценной жизни пожилых в условиях современного города.

Утвержденная Правительством РФ в целях реализации положений нацпроекта «Жилье и городская среда» методика расчета индекса качества городской среды учитывает 36 параметров [8], включая такие, как «доля многоквартирных домов, расположенных на земельных участках, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет», «доля площади города, убираемая механизированным способом» и пр., т.е. показатели, описывающие повседневную деятельность муниципальных органов власти. При этом ни один из рассматриваемых показателей не характеризует параметры здоровья населения города или уровень удовлетворенности населения комфортностью городской среды. Даже безопасность города оценивается не через показатели здоровья.

Необходимой позитивной динамики показателей продолжительности жизни населения, снижения смертности и заболеваемости предполагается достичь через

реализацию мероприятий национального проекта «Экология». Однако проект не ставит прямых задач, связанных со снижением рисков для здоровья населения, улучшением медико-демографических показателей или комфортности проживания граждан. Исполнителей проекта ориентируют на общее сокращение негативной техногенной нагрузки на окружающую среду. Так, в рамках федерального проекта «Чистый воздух» (составная часть национального проекта «Экология») в качестве ключевой задачи фигурирует «...снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20 процентов совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах» [3]. При этом снижение риска для здоровья населения в результате сокращения объема выбросов не анализируется. Как следствие, достижение целей нацпроекта сочетается с сохраняющейся нагрузкой на здоровье граждан [6].

Важно, что даже закрепленные в нацпроектах цели и задачи не всегда находят отражение в текущей деятельности федеральных органов исполнительной власти. Так, анализ Счетной палаты РФ показал, что «нормативные правовые акты, регулирующие эту сферу, не формируют завершенную систему стратегического планирования. Они не согласованы между собой и не актуализированы в соответствии с документами, определяющими национальные цели и стратегические задачи социально-экономического развития страны» [2]. В утвержденные планы деятельности федеральных органов исполнительной власти на ближайшие 5 лет включены лишь четверть показателей госпрограмм и подпрограмм и половина – национальных и федеральных проектов. Наблюдается дублирование задач, текущие задачи не учитывают существующие возможности других ведомств.

В этой связи представляется целесообразным существенный (в ряде случаев – кардинальный) пересмотр региональных планов и программ действий с переходом планов «от предлагаемых хозяйствующими субъектами» к «реально значимым» для достижения стратегических государственных целей. Требуется концентрация внимания аналитиков не на промежуточных показателях реализации нацпроектов (освоение выделенных средств, соответствие принятым исходным документам и т.п.), а на показателях фактической результативности и достижения стратегических целей. Необходимо более широкое межведомственное обсуждение планов и программ действий для учета связи прямых результатов каждого мероприятия со стратегическими целями и задачами национальных проектов, особенно в сфере здоровья населения.

Библиографический список

1. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тезисы доклада. М.: НИУ ВШЭ, 2018.
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. №1 (266). URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf>
3. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: <http://static.government.ru/media/files/pgU5Ccz2iVew3Aoel5vDGSBjbDn4t7FI.pdf>

4. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года). URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf>
5. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года). URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWajk1prKDEpregEcduI.pdf>
6. Попова А.Ю., Зайцева Н.В., Май И.В. Здоровье населения как целевая функция и критерий эффективности мероприятий федерального проекта «Чистый воздух» // Анализ риска здоровью. 2019. № 4. С. 4–13.
7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018).
8. Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды: Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р.
9. Будущее, которого мы хотим: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [без передачи в главные комитеты (A/66/L.56)] 66/288. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_r.pdf
10. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [без передачи в главные комитеты (A/70/L.1)] 70/1. // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
11. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254.
12. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (с изменениями и дополнениями): Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.
13. Healthy cities // Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/healthpromotion/healthy-cities/en/>

Информация об авторе

Лебедева-Несевря Наталья Александровна (Россия, Пермь) – доктор социологических наук, зав. лабораторией методов анализа социальных рисков, ФБУН ФНЦ МПТ УРЗН (614045, Россия, г. Пермь, ул. Монастырская, 82; natnes@list.ru); профессор кафедры социологии ПГНИУ (614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15).

Lebedeva-Nesevria N.A.

HEALTHCARE IN RUSSIA: KEY TARGETS AND OBJECTIVES OF NATIONAL PROJECTS

Abstract. *The key targets and objectives related to health and healthcare are analyzed on the passports of National Projects “Healthcare”, “Demography”, “Ecology”, “Housing and Urban Environment”. It is shown that several important aspects of health protection (health risks management, healthy cities’ environment, adoption of healthcare system to the mortality and morbidity tendencies etc.) are not discussed in the passports of National Projects. The low connection of federal executive bodies’ activities and goals of National Projects are figured out.*

Key words: *health, healthcare, National Projects, health risks.*

Information about the author

Lebedeva-Nesevria Natalia A. (Russia, Perm) – Doctor of sociological sciences, Head of social risk analysis laboratory, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies (82 Monastyrskaya Str., Perm, 614045, Russian Federation, natnes@list.ru); Perm State University (15 Bukireva Str., Perm, 614990, Russian Federation).

References

1. Kak uvelichit' chelovecheskij kapital i ego vklad v ekonomicheskoe i social'noe razvitie: tezisy doklada. M.: Izdatel'skij dom NRU HSE, 2018. (In Russian)
2. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. 2020. №1 (266). URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf>
3. Passport of the National Project "Ecology" (Protocol of the Presidium of the Presidential Council on Strategic Development and Priority Projects 24.12.2018 №16). URL: <http://static.government.ru/media/files/pgU5Ccz2iVew3Aoel5vDGSBjbDn4t7FI.pdf>
4. Passport of the National Project "Housing and Urban Environment" (Protocol of the Presidium of the Presidential Council on Strategic Development and Priority Projects 24.12.2018). URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf>
5. Passport of the National Project "Healthcare" (Protocol of the Presidium of the Presidential Council on Strategic Development and Priority Projects 24.12.2018). URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWajk1prKDEpregEcduI.pdf>
6. Popova A.Yu., Zaitseva N.V., May I.V. Population health as a target function and criterion for assessing efficiency of activities performed within "pure air" federal project. Health Risk Analysis, 2019, no. 4, pp. 4–13. DOI: 10.21668/health.risk/2019.4.01.eng
7. Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020 (approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 1662-r, dated 17 November 2008)
8. Ob utverzhdenii Metodiki formirovaniya indeksa kachestva gorodskoj sredy (approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 510-r, dated 23 March 2019)
9. Resolution adopted by the General Assembly [without reference to a Main Committee (A/66/L.56)] 66/288. The future we want. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2012/A_RES_66_288_TheFutureWeWant_epdf
10. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 [without reference to a Main Committee (A/70/L.1)] 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1>
11. Strategy for the Development of Healthcare in the Russian Federation until 2025 (approved by Executive Order of the President of the RF №254 6.06.2019)
12. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 (approved by Executive Order of the President of the RF №204 7.05.2018).
13. Healthy cities // Official website of WHO. URL: <https://www.who.int/healthpromotion/healthy-cities/en/>

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА ОТ СТАДИИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДИВИДЕНДА К СТАРЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В работе представлены результаты апробации методики определения степени реализации демографического дивиденда в странах мира. Выявлена ключевая закономерность мирового системного перехода от стадии реализации демографического дивиденда к старению населения: в странах догоняющего развития (как с экономической, так и с демографической точки зрения; желтая группа) интенсивность и глубина реализации демографического дивиденда существенно выше, чем в странах, уже ее завершивших (развитые страны). Определено, что ширина «окна» демографических возможностей прямо пропорциональна масштабу потенциальных последствий старения населения, которое неминуемо следует за стадией реализации дивиденда.

Ключевые слова: старение населения, демографический дивиденд, последствия старения.

На протяжении второй половины XX века количественные изменения демографической системы сопровождались ее качественными трансформациями [1; 2]. Мировые тренды снижения рождаемости и смертности создали абсолютно уникальную для населения планеты ситуацию, когда возрастная структура, имевшая на протяжении предыдущих веков практически неизменную форму, начала стремительным образом изменяться, что проявилось в сокращении удельного веса населения младших возрастов при параллельном увеличении трудоспособного и пожилого населения. Колоссальный рост численности населения и изменение его возрастной структуры стали одними из главных факторов и двигателем социально-экономического развития. Трудно переоценить влияние демографических изменений на экономические процессы. Проблема взаимосвязи трансформации возрастной структуры и экономического развития представлена в одном из наиболее активно развивающихся направлений экономической теории – «экономике поколений». В основе данной концепции лежит понятие «демографический дивиденд», ставшее одним из центральных в экономико-демографических исследованиях [3].

Возникновение «демографического окна» становится возможным при определенном состоянии возрастной структуры, когда вследствие быстрого снижения рождаемости доля трудоспособного населения стремится к некоторому максимуму, а доля детей и пожилых – к минимуму. Стадия реализации демографического дивиденда рассматривается как период экономического «благоприятствования», а эффективность использования «демографического бонуса» во многом определяет дальнейшее социально-экономическое развитие государства.

Термин «демографический дивиденд» можно трактовать с нескольких позиций:

1. Демографическая: ДД – состояние возрастной структуры населения, когда вследствие снижения рождаемости доля трудоспособного населения стремится к некоторому максимуму, а доля иждивенческих групп – к минимуму.

2. Экономическая: период реализации ДД рассматривается как время экономического благоприятствования: увеличение доли трудоспособного населения, рост потребления и сокращения сбережений, уменьшение нагрузки на государственный бюджет и пенсионные фонды.

3. Социальная: за реализацией ДД неминуемо следует изменение социального пространства, выражающееся в изменении структуры общественных ценностей и норм.

В целом, как показывает опыт развитых стран, период реализации демографического дивиденда положительно влияет на экономическое развитие государств [4]. Сегодня можно констатировать, что многие азиатские страны завершают реализацию ДД, но, в отличие от Запада, его экономический эффект прослеживается более явно. Так, например, некоторые исследователи связывают «экономическое чудо» Японии и четырех азиатских «тигров» (Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань) с ростом удельного веса их трудоспособного населения во второй половине XX века [4].

Демографический дивиденд – это потенциал экономического роста, который может быть обусловлен изменением возрастной структуры населения, в первую очередь ситуацией, когда доля населения трудоспособного возраста превышает долю населения нетрудоспособного возраста. В теории формирование демографического дивиденда возможно при одном условии: темпы роста доли трудоспособного населения должны превышать темпы роста населения в целом. Понимание масштабов и глубины демографического дивиденда важно с той точки зрения, что стадия ДД неминуемо предшествует стадии старения населения, но эффективное использование ресурсов «демографического бонуса» может создать благоприятные условия для перехода к «стареющей» возрастной структуре населения.

Авторская методика оценки степени реализации демографического дивиденда включает в себя три основных шага.

Первый шаг: сбор информации. Данная методика определения вступления, реализации и завершения стадии демографического дивиденда основывается на структурном подходе с использованием показателя демографической нагрузки населением младше 14 и старше 65 лет на трудоспособное население в возрасте от 15 до 64 лет (умноженное на 1000, т.е. измеряется в промилле). Этот классический подход к определению коэффициентов зависимости был разработан еще в середине прошлого века Ф. Ноутстайном, но остается актуальным и сегодня в связи с сохраняющейся дифференциацией стран и регионов мира относительно вступления/прохождения фаз демографического перехода. Применение обозначенных возрастных границ позволяет в некоторой степени нивелировать дисбаланс в части расхождения границ пенсионного возраста, с одной стороны, и учесть фактор более раннего выхода на рынок труда населения ряда развивающихся и наименее развитых странах – с другой. Таким образом, первый требующийся для анализа показатель – коэффициент общей демографической нагрузки. Второй показатель – доля населения в возрасте от 15 до 64 лет, который, с некоторыми допущениями, призван отразить удельный вес наиболее производительной части общества.

Два важных методологических момента: 1. Предлагаемые границы возрастов производительности/непроизводительности ориентированы на межстрановой анализ, но в случае если методика будет применяться, например, для сравнительного анализа территориальных единиц отдельного взятого государства, то для повышения точности оценок границы трудоспособности следует привести к законодательно закрепленным в данной стране. 2. С учетом того факта, что стадия реализации демографического дивиденда для отдельно взятого государства может занимать несколько десятилетий, период анализируемых показателей должен быть максимально широким.

Второй шаг: расчет показателей и классификация стран (или их территориальных единиц) по степени реализации демографического дивиденда. Формально ситуация демографического «окна» возникает с момента снижения рождаемости и роста доли трудоспособного населения, однако разница между соотношением непроизводительного населения и производительного, например, в пропорциях 1 к 1 или 1 к 2 достаточно велика с точки зрения определения степени положительно-го экономического эффекта для государства. Период реализации демографического дивиденда в экономическом смысле гораздо короче, чем в демографическом, т.е. распространяется на короткий промежуток времени, когда доля трудоспособного населения не просто растет, а достигает своих максимальных исторических значений. Таким образом, в этой методике под периодом реализации демографического дивиденда будет пониматься состояние возрастной структуры, когда отношение непроизводительных групп к производительному населению составляет 1 к 2 либо ниже (т.е. нагрузка непроизводительным населением составляет менее 500 промилле, а доля населения в возрасте от 15 до 64 лет – 66,6% либо выше).

Исходя из предлагаемой методики, страны мира (либо иные территории) можно разделить на следующие группы:

1. *Завершившие реализацию демографического дивиденда:* коэффициент демографической нагрузки превышает 500 промилле и имеет тенденцию к росту; доля населения в возрасте от 15 до 64 лет уже достигла своего максимального значения, упала ниже 66,6% и имеет устойчивую тенденцию к снижению (условно обозначенные как «красная группа»).

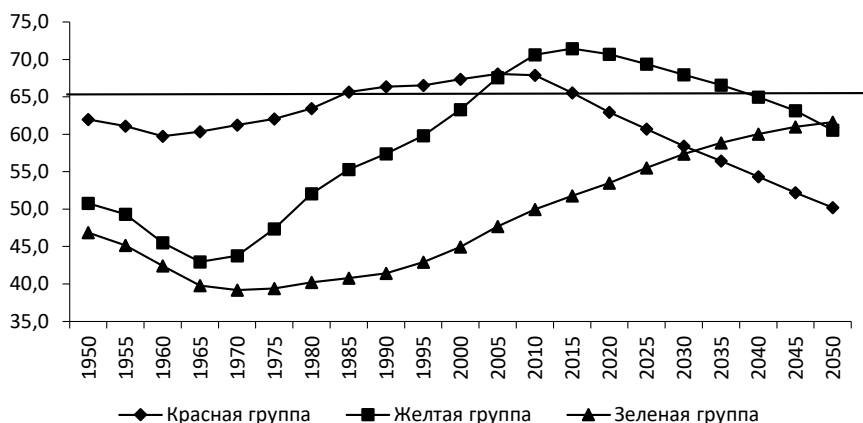
2. *Находящиеся в стадии реализации демографического дивиденда:* коэффициент демографической нагрузки ниже 500 промилле; доля населения в возрасте от 15 до 64 лет превышает 66,6%, при этом имея вектор направленности к ее снижению либо росту (условно обозначенные как «желтая группа»).

3. *Не вступившие в стадию реализации демографического дивиденда:* коэффициент демографической нагрузки выше 500 промилле, но имеет тенденцию к снижению; доля населения в возрасте от 15 до 64 лет имеет тенденцию к росту, но еще не достигла 66,6% рубежа (условно обозначенные как «зеленая группа»).

Следует отметить, что используемая методика определения степени реализации демографического дивиденда позволяет дробить выделенные группы на более частные. Так, например, в красной группе можно разделить страны по оси временной отдаленности от момента, когда доля трудоспособного населения опустилась ниже 66,6%; в желтой – по направленности вектора изменения доли трудоспособного населения относительно 66,6% рубежа (т.е. удаления от него либо обратного приближения); в зеленой – по степени близости к достижению 66,6% отметки.

Третий шаг: анализ и интерпретация полученных данных.

Демографический дивиденд – это своего рода бонус, позволяющий создать экономический базис дальнейшего становления государства в новых демографических условиях (дальнейшее старение возрастной структуры). При этом чем больше этот бонус – тем выше вероятность того, что проявление последствий старения населения потенциально может быть более ярко выраженным. Таким образом, именно измерение параметров демографического «окна» становится одной из важнейших задач с точки зрения определения реальных масштабов трансформации возрастной структуры и сопутствующих ей социально-экономических изменений. На рисунке 1 представлены фактическое и прогнозное изменение удельного веса населения в возрасте от 15 до 64 лет в трех группах стран относительно границы в 66,6%.

Рис. 1. Изменение доли населения в возрасте от 15 до 64 лет в трех группах стран: факт и прогноз

Источник: рассчитано автором по данным World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

Судя по приведенным данным, рост удельного веса трудоспособного населения в красной и желтой группах стал наблюдаться после завершения поствоенного «бэй-би-бума» с временным лагом в районе 5–10 лет, в то время как в зеленой группе – заметно позднее. Однако важнее определить параметры достижения максимальных значений показателя в рамках реализации демографического дивиденда (в нашем случае – относительно границы в 66,6%). Как можно увидеть из рисунка, страны красной группы достигли начала максимальной стадии реализации демографического дивиденда в 80-х годах XX века, продолжавшейся примерно до 2010–2015 гг. (т.е. около 30–35 лет). При этом наибольшее значение показателя удельного веса трудоспособного населения в этот период составило 68%. Страны желтой группы вступили в данную стадию в начале XXI века и на текущий момент находятся на пике реализации демографического дивиденда. Несмотря на примерное равенство длительности временного периода у этих стран со странами красной группы, «глубина» реализации ДД в желтой группе значительно больше: с середины «нулевых» годов XXI века удельный вес населения в возрасте от 15 до 64 лет превышает 71%. Страны зеленой группы стремительными темпами приближаются к максимальным параметрам реализации демографического дивиденда, однако, согласно среднему варианту прогноза ООН, большинство из них достигнет этих значений только во второй половине XXI века.

Возникновение более широкого демографического «окна» для стран желтой группы стало возможно благодаря наложению ряда конъюнктурных факторов: сравнительно более быстрого снижения показателей рождаемости и смертности населения во второй половине XX века. Однако относительно быстрое (по меркам истории) получение большого демографического дивиденда уже в ближайшем будущем может обернуться для многих стран этой группы масштабными последствиями старения возрастной структуры. Возврат к количественным показателям общей демографической нагрузки сопровождается качественными изменениями ее структуры.

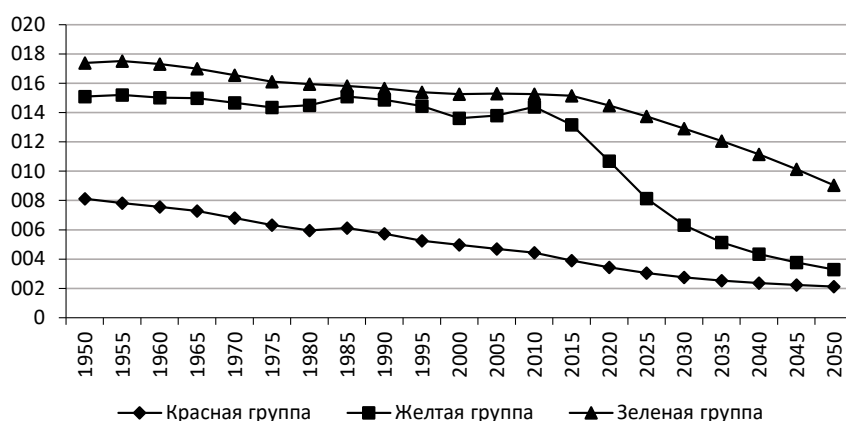
Из данных, представленных в *таблице*, можно заключить, что структура демографической нагрузки во всех трех рассматриваемых группах стран имеет тенденцию к «старению». В красной группе доля нагрузки старшим поколением возросла

на 42,5%, в желтой – на 45,2%. Однако следует отметить, что темповые показатели роста демографической нагрузки в странах промежуточной стадии перехода намного выше, чем в других группах стран (прирост более чем в 5,5 раза за 65 лет).

Изменение структуры общей демографической нагрузки в трех группах стран, 1950–2015 гг.

Показатель	Красная группа		Желтая группа		Зеленая группа	
	1950	2015	1950	2015	1950	2015
Доля нагрузки детьми в общей демографической нагрузке, %	77,3	34,8	89,8	42,3	91,7	73,8
Доля нагрузки пожилыми в общей демографической нагрузке, %	22,7	65,2	10,2	57,7	8,3	26,2
Источник: рассчитано автором по данным World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: http://esa.un.org/unpd/wpp/						

Для большей наглядности рассмотрим коэффициент поддержки – обратный показатель демографической нагрузки населением старше 65 лет (рис. 2).

Рис. 2. Коэффициент поддержки населения старше 65 лет в трех группах стран: факт и прогноз

Источник: рассчитано автором по данным World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

Как видно, вслед за реализацией колоссального демографического дивиденда в странах желтой группы будет наблюдаться столь же беспрецедентное снижение коэффициента поддержки. Последствия этого процесса уже проявляются во многих сферах. Так, в последние годы наблюдается снижение темпов роста в трех крупнейших экономиках желтой группы (Китай, Индия и Бразилия), во многом определяющих устойчивое развитие всего мира. Весьма показательным является также рейтинг пенсионных систем, где подробно рассматривались 43 страны мира. Китай, Индия и Бразилия заняли в нем 40, 42 и 43 места соответственно, продемонстрировав наибольшую отрицательную динамику по всем показателям.

Апробация методики на примере стран мира позволила выявить ключевую закономерность мирового системного перехода от стадии реализации демографического дивиденда к старению населения: в странах догоняющего развития (как с экономической, так и с демографической точки зрения; желтая группа) интенсивность и глубина реализации демографического дивиденда существенно выше, чем в странах, уже ее

завершивших (развитые страны). Определено, что ширина «окна» демографических возможностей прямо пропорциональна масштабу потенциальных последствий старения населения, которое неминуемо следует за стадией реализации дивиденда.

Снижение смертности и рождаемости в сочетании с эффективной реализацией поддерживающих мер политики может принести странам догоняющего развития демографический дивиденд и улучшить качество жизни их граждан. Как следствие, зеленая группа может и должна стать одним из основных участников мировой экономики и помочь частично смягчить последствия старения населения в остальном мире. Вместе с тем неспособность использовать возможности, предоставляемые этой новой демографической ситуацией, может создать значительные экономические и социальные риски.

Для принятия грамотных управленческих решений необходимо осознавать не только сам факт явления демографического дивиденда, но и отслеживать механизм его формирования. Важным элементом выступает способность государства пересматривать свою социальную политику в новых демографических условиях, создавая возможности для сохранения стабильных темпов развития и справедливого перераспределения общественных благ. Помимо этого, как уже упоминалось ранее, для эффективного использования «демографического бонуса» страна должна быть готова к осуществлению политики адаптации экономики к последствиям трансформации возрастной структуры. Вероятно, в ближайшее столетие страны зеленой группы будут главной движущей силой не только демографического, но и экономического развития. Подавляющее большинство стран Африканского континента, а также примерно треть стран Азии и Латинской Америки еще не реализовали свой демографический дивиденд, от которого во многом будет зависеть социально-экономическое развитие мира в целом. По-прежнему актуальным остается вопрос о том, насколько страны готовы к последствиям изменения возрастной структуры.

Библиографический список

1. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. 2015. № 1. С. 76–87.
2. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 7–17.
3. Ли Р., Мэйсон Э. Что такое демографический дивиденд? // Финансы и развитие. 2006. URL : https://ntaccounts.org/doc/repository/LM2006_Russian.pdf
4. Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York, 2017, 52 p.

Информация об авторах

Барсуков Виталий Николаевич (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а; lastchaos12@mail.ru).

Barsukov V.N.

REGULARITIES OF THE GLOBAL TRANSITION FROM THE STAGE OF IMPLEMENTATION DEMOGRAPHIC DIVIDEND TO POPULATION AGING

***Abstract.** The paper presents the results of testing the methodology for determining the degree*

of implementation of the demographic dividend in the countries of the world. The key regularity of the world systemic transition from the stage of the demographic dividend to the aging of the population has been revealed: in countries of catching up development (both from an economic and a demographic point of view; yellow group), the intensity and depth of the demographic dividend are significantly higher than in countries that have already completed it (the developed countries). It was determined that the width of the “window” of demographic opportunities is directly proportional to the scale of the potential consequences of population aging, which inevitably follows the stage of implementation of the dividend.

Key words: *population aging, demographic dividend, effects of aging.*

Information about the author

Barsukov Vitaly N. (Russia, Vologda) – research assistant, Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda research center of Russian academy of sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo Str., 56A; lastchaos12@mail.ru).

References

1. Shabunova A.A., Barsukov V.N. Tendencii demograficheskogo stareniya naseleniya Rossijskoj Federacii i puti ih preodoleniya // Problemy razvitiya territorii. 2015. № 1. P. 76–87.
2. Shabunova A.A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti // Problemy razvitiya territorii. 2014. № 2. P. 7–17.
3. Lee R., Mason E. Chto takoe demograficheskij dividend? // Finansy i razvitie. 2006. URL : https://ntaccounts.org/doc/repository/LM2006_Russian.pdf
4. Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York, 2017, 52 p.

РАЗВИТИЕ «LIFELONG LEARNING» В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Данная работа посвящена исследованию развития «LIFELONG LEARNING» (LLL) в рамках действия Концепции непрерывного образования взрослых в Российской Федерации. Особое внимание в ней уделяется рассмотрению модернизации обучающего процесса при помощи внедрения современных цифровых технологий.*

***Ключевые слова:** «LIFELONG LEARNING», непрерывное образование, концепция, концепция развития непрерывного образования взрослых, модель, инструменты «LIFELONG LEARNING».*

Понятие «непрерывное образование взрослых» появилось в середине 1960-х годов в ответ на необходимость постоянно обучать взрослое население, возникшую вследствие ускоренного развития технологий. Требовалась постоянная настройка квалификаций персонала под технологическое обновление и строительство новых производств. Предполагалось, что работники, обученные использованию нового оборудования и технологий, должны добиваться более высокой производительности труда и, соответственно, роста валового внутреннего продукта на душу населения. При этом лишь к началу 1990-х годов была осознана необходимость интегрировать различного рода программы в состав единой концепции обучения взрослых на протяжении всей жизни. Современное понимание непрерывного образования взрослых как единой системы обучения позволяет выделить несколько таких его основных функций, как:

- профессиональная – формирование у взрослого человека необходимых профессиональных компетенций и квалификаций, приобретение новых профессиональных возможностей, повышение его трудовой мобильности;
- социальная – позволяет дополнять и обогащать процесс взаимодействия взрослого человека с обществом, экономической сферой, государством в целом за счет формирования функциональной грамотности взрослого человека в различных сферах (финансовой, языковой, информационной, правовой и др.);
- личностная – обеспечивает удовлетворение индивидуальных познавательных потребностей взрослого человека, интересов, увлечений.

Таким образом, непрерывное образование взрослых является одним из ключевых компонентов обеспечения устойчивого и эффективного развития человеческого капитала и социально-экономического развития Российской Федерации в целом.

Для создания такой единой системы обучения взрослых на территории РФ была принята Концепция развития непрерывного образования взрослых Российской Федерации, целью которой является создание условий для реализации их права на образование в течение всей жизни. Для достижения поставленной цели предполагается решение комплекса основных задач [1]:

- поддержка и развитие широких возможностей для различных категорий взрослого населения в приобретении необходимых квалификаций на протяжении всей трудовой деятельности;
- содействие социализации граждан и улучшению качества жизни через повышение образовательного и общекультурного уровня взрослого населения, формирование функциональной грамотности взрослого населения;